

THE ALANIAN BORROWINGS
IN RUSSIAN

I. Dobrodomov

Summary. The article deals with several Alanian borrowings in the Russian language (mainly in dialects), including words whose etymology is established by the author for the first time.

Keywords: borrowing, the Alanian language, alanism, dialects.

Аланский язык — язык иранской группы, назван по древнему этнониму осетин — аланы. «В XIII в. аланское государство пало под натиском монголо-татарских войск; уцелевшая часть аланов ушла в горные теснины Центрального Кавказа и Закавказья и перемешалась с аборигенным населением, речь которого послужила субстратом при формировании современного осетинского языка. Таким образом, аланский язык представляет собой среднее звено в языковой непрерывности: скифский — аланский — осетинский языки» [6].

Алано-яские элементы в русском языке изучены недостаточно, хотя уже накопился материал, который обнаруживает целый ряд словесных сходств в современных русских народных говорах и в осетинском языке. В.И. Абаев, например, указывал, что древнее этническое именование *алан* отражено в офенском (в условном языке русских бродячих торговцев) названии пива *аланя, оланя, олаха*, а также в диалектном *аланец* 'непоседа' [1]. Обращалось внимание на сходство вятского *бах* 'кляча' и осетинского *бæх* 'конь, лошадь' (ср. также, впрочем, едва ли сюда относящееся афганск. *бах* 'конь с белой звездочкой на лбу и в белых чулках' и русск. устар. *бахмат* 'ногайская лошадь' с неясной второй частью). В русском диалектном *варзатъ* 'делать что-либо плохо' отражается более древнее значение иранского слова 'делать', чем в осетинском *warz* 'любить'. Это и понятно, поскольку в осетинском продолжается другой диалект аланского языка [1]. Русское поволжское название босняка *галлах, галаховец* обнаруживает поразительное созвучие с осетинским *gælæxxa* 'бедняга' (и грузинским *glaxa*). Загадочное восточнославянское экспрессивное *морда* уже давно выводят из иранского **marda-/mrda-* 'голова'. Из иранского же источника выводится и русское жаргонное *шамать* 'жрать'. Попытки объяснить одно из загадочных слов в переписке [5,7] Ивана Грозного с опричным думным дворянином Василием Григорьевичем Гряз-

АЛАНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Добродомов Игорь Георгиевич

Д.филол.н., профессор, Московский педагогический
государственный университет
lg4@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются несколько аланских заимствований в русском языке (преимущественно в диалектах), в том числе слова, этимология которых установлена автором впервые.

Ключевые слова: заимствования, аланский язык, аланизмы, диалекты.

ным-Ильиным, писавшим из крымского плена с просьбой обменять его на крымского полководца Мурзу Дивея, также привели к аланскому источнику.

В двух своих письмах Грязной описывает тяготы крымского плена и трижды упоминает неизвестное по словарям и другим письменным памятникам слово *кадама* (в форме предложного падежа множественного числа *в кадамах*).

В первом письме: «А сию в пустом городе в кадомах — выработат (т.е. *заработать*.— И.Д.) нельзя не у кого» [5]. Во втором письме слово *кадома* употреблено дважды. Сначала в пересказе разговора с посланником от крымского хана об условиях мирного договора между Русью и Крымом: «— И яз, холоп твой говорил: «Коли, реку, аз и я у государя был, и яз, реку, и тогды не ведал ничего, а ныне, реку, сию у царя (крымского хана.— И.Д.) в полону уж три годы в кадамах — вовсе уже в Манкупе два года — и мне, реку, почему ведати государево умышление?» [5] Последнее упоминание в пересказе челобитной крымскому хану: «А то, реку, есми слышел же, что государь царь православный меня, холопа своего, велел окупати (т.е. *выкупать*) деньгами, только ты, волной человек, меня пожалуешь не уморишь в кадомах, дашь на окуп» [5].

Загадочные *кадамы* можно понять и как географическое название, и как имя нарицательное, название помещения (*в тюрьмах*), и как название лица (*в пленниках, в арестантах*) и т.п. Поскольку ни одному славянскому языку подобное слово неизвестно, естественнее всего обратиться к языку крымских татар. Однако ни в топонимике Крыма, ни в языке крымских татар нет подходящих слов, с помощью которых можно было бы объяснить имя существительное *кадамы* (*кадама?*). Совершенно неожиданную разгадку удалось найти с помощью диалектных фактов осетинского языка, в дигорском (западном и северном) диалекте которого встречается слово

qadama (мн. ч.— *qadamatæ*) ‘кандалы, оковы’; в иронском же диалекте осетинского языка ему соответствует *qadaman* (мн. ч. *qadamantæ*). Согласно разысканиям В.И. Абаева, осетинское слово *qadaman, qadama* этимологически связано с тюркским именем существительным *qadana* ‘кандалы’, арабским *qaidani* (двойственное число от *qaid*) ‘оковы, узы’ (отсюда, кстати, украинское *кайданы*), а также латинским *catena* ‘оковы, цепь’, причем замена *n* на *m* могла быть результатом контаминации с арабским (вошедшим в некоторые тюркские языки) *qadam* ‘нога’ [2].

Для того, чтобы «крымское» слово *кадама* объяснять с помощью осетинского языка, есть известные исторические основания, поскольку осетинский язык восходит к когда-то многочисленной скифской (северо-восточной) ветви иранских языков, носители которых пришли из Средней Азии. Ближайшими родственниками осетинского языка оказываются уже вышедшие из употребления древние хорезмский и согдийский языки, а также потомок последнего ягнобский, сохранившийся в долине Ягноба в Таджикистане. Близок к осетинскому и афганский язык, находящийся сейчас на востоке иранского языкового мира.

Ближайшие языковые родственники осетин, жившие в степях Северного Причерноморья в средние века — *аланы*, или *ясы*. Согласно законам осетинской исторической фонетики, название *алан* восходит к тому же самому корню, которое продолжается сейчас в названии страны *Иран* [3]. Об аланах, живших в Крыму, писал еще

в XV веке Иосаф Барбаро, и замечал, что они так тесно были связаны с крымскими готами, что даже именовались *готаланами* [4].

Именно от этих крымских аланов и попало имя существительное *кадама* в письма Васюка Грязного.

Следует заметить, что топонимика Крыма также сохранила следы пребывания там аланов и их предков — скифов. Так, старая форма названия крымского города Судака — *Сугдак*, обнаруживает явно иранское происхождение и связь с именованьем древней среднеазиатской страны *Согд* (от имени прилагательного **sugda* ‘чистый, святой’; ср. осетинск. *sugdæg*). Следовательно, к названию рыбы топоним *Судак* не имеет никакого отношения.

Форма скифско-аланского слова **kafa* легла в основу названия города Феодосия в источниках X–XVIII вв.: *Saffa, Safa, Каффа, Кафа*. И от этого названия в русском языке появилось выражение *кафимское зерно*, обозначающее то же самое, что и *кафимский жемчуг*. Следовательно, следы аланского языка в Крыму не представляются чем-то удивительным.

Несмотря на то, что для русского языка и его диалектов выявлено некоторое количество слов иранского происхождения, полного списка подобных заимствований пока не существует, хотя его стоит создать. Исчезнувший аланский язык должен занять подобающее ему место в этом списке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И. Из истории слов // *Этимология* 1966. М., 1968. С. 244–245.
2. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.II. Л., 1973.
3. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Т.I. М.-Л., 1949.
4. Барбаро и Контарини о России. Л., 1971.
5. Века. Петроград, 1924. С. 73–78.
6. Исаев М. И. Аланский язык // *Языки мира: Иранские языки. III. Восточноиранские языки*. М.: Индрик, 1999. С. 105–107.
7. Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л., 1950

© Добродомов Игорь Георгиевич (lg4@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»